

Институт филологии, массовой информации и психологии  
Новосибирского государственного педагогического университета  
ул. Вилюйская, 28, корп. 3, Новосибирск, 630126, Россия

E-mail: irina-kateneva@yandex.ru

## МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования эвфемизмов и дисфемизмов на страницах современной прессы и выявлению роли данных языковых средств в реализации манипуляции массовым сознанием. Материалом исследования являются общественно-политические издания различной типологической направленности.

*Ключевые слова:* манипулятивное воздействие, эвфемизмы, дисфемизмы, газетно-публицистический дискурс.

Для современного газетно-публицистического дискурса характерно развитие двух противоположных направлений: намеренное «огрубление» журналистской речи и ее эвфемизация. В частности, журналисты общественно-политических изданий эффективно используют манипулятивный потенциал эвфемизмов и дисфемизмов для формирования общественного мнения.

Под эвфемизмом понимается «замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрально или положительно коннотированного обозначения с целью избежать конфликта в общении и / или скрыть неприятные явления действительности» [Баскова, 2006. С. 7]. Дисфемизмом является «замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [Крысин, 2000. С. 407].

Рассмотрим особенности использования эвфемизмов и дисфемизмов в реализации манипулятивного воздействия на страницах общественно-политических изданий, так как именно этот тип прессы эффективно использует различные приемы и языковые средства манипуляции в процессе формирования общественного мнения.

Для получения объективных результатов и выявления закономерностей в актуализа-

ции манипулятивного потенциала эвфемизмов и дисфемизмов анализировались материалы газет, представляющих интересы различных политических групп и имеющих разные характеристики с точки зрения локальности. Изучались номера официальных («Российская газета» формата А2), проправительственных («Российская газета» формата А3), «независимых» («Московский комсомолец») и оппозиционных либерально-демократических изданий («Новая газета» – федеральная пресса, «Новая Сибирь» – городское издание), вышедшие в 2011 и 2012 г.

Как показывает анализ текстов, эвфемизмы в роли языковых средств реализации манипуляции чаще встречаются в текстах официальных и проправительственных изданий, так как позволяют создать эффект двусмысленности и неопределенности, являющийся основой манипулирования массовым сознанием.

Пример: *Изучив предложения, изложенные в проекте бюджета на 2013–2015 годы, президент пришел к выводу, что многие пункты этих указов исполнены быть не могут. Скажем, пожелания того, чтобы образование, медицина и наука получили приоритет вложений как драйверы инновационного роста в ходе бюджетных*

*битв* как-то позабылись... Серьезность этих слов первыми ощутили на себе минрегион и минтруд. У Путина накопились серьезные претензии к их деятельности, которая, по его мнению, привела к **системному сбою** по целому ряду позиций (Российская газета. 2012. № 36).

В данном отрывке реализовано несколько средств эвфемизации, связанных с манипулятивным воздействием на целевую аудиторию: это генерализация, использование заимствований и терминов, трансформация словосочетаний, а также чрезмерное усложнение структуры словосочетания.

Генерализация значения является самым распространенным способом актуализации манипулятивного потенциала эвфемизма, так как замена нежелательной номинации (*провал*) словом широкой семантики (*сбой*) позволяет смягчить отрицательную оценку. Используемый в тексте эвфемизм создает у реципиента впечатление, что негативное явление названо (следовательно, редакция газеты не обманывает читателей), однако представлено оно таким образом, чтобы его значение было преуменьшено.

Для усиления эффекта нейтрализации негативной коннотации журналист вводит в структуру исходного словосочетания, содержащего слово с эксплицитно выраженной семой негативной оценки (*привела к сбою*), дополнительный позитивный компонент (*системный*). Такая трансформация словосочетания позволяет журналисту представить ситуацию как менее опасную, а также контролируруемую президентом.

Чрезмерное усложнение структуры словосочетания работает на дезориентацию читательского восприятия, что делает более эффективным воздействие других приемов манипуляции. Комбинирование нескольких способов презентации является лингвокоммуникативной особенностью функционирования эвфемизмов в текстах СМИ. Концентрация в одной публикации различных приемов манипуляции позволяет журналисту достичь намеченной цели, даже если только часть приемов дешифрована читателем.

Генерализация значения часто сочетается с использованием заимствованных слов и терминов, а также чрезмерным усложнением структуры словосочетания. Концентрация в тексте книжной (*пришел к выводу, приоритет вложений*), иноязычной (*драй-*

*веры*) и терминологической лексики (*инновационный рост, бюджетные битвы*), а также нагнетание усложненных синтаксических конструкций придает повествованию глубокомысленный характер, позволяет повысить уровень авторитетности журналиста и доверия читателей к изданию.

Заимствования и термины в роли эвфемизмов обладают высоким манипулятивным потенциалом, так как иноязычные слова малопонятны носителям языка-реципиента (их внутренняя форма затемнена). К тому же они не имеют нежелательных коннотаций и воспринимаются читателями как социально престижные, т. е. обладают способностью «улучшить» денотат даже при его прямом обозначении.

Данный вид эвфемизации является наиболее распространенным в материалах «Российской газеты». Например, он является текстоорганизующим в отчете, посвященном «Маршу миллионов» – очередному выступлению оппозиции: *Акция, которая началась в час дня с шестивия, продолжилась митингом на проспекте Сахарова до 10 вечера. Но число тех, кто дождался выступления Навального (он был в первой десятке ораторов), было в разы меньше числа участников шестивия. Вывод: протестный потенциал по-прежнему велик, и люди готовы выходить на улицу, но в третий раз слушать одних и тех же, говорящих одно и то же, протестующие не готовы. Самый длинный митинг оппозиции стал, по сути, смотринами, в которых мог участвовать практически любой более-менее известный политик, претендующий на роль компромиссного лидера, объединившего диаметрально разные платформы* (Российская газета. 2012. № 217).

Автор публикации осуществляет несколько эвфемистических замен: *акция* вместо *митинг оппозиции*, *протест*; *протестный потенциал* вместо *недовольство*; *протестующие* вместо *оппозиционеры*, *компромиссный лидер* вместо *оппозиционер*; *платформы* вместо *политические силы*.

Генерализация значения обладает значительным манипулятивным потенциалом, поскольку замена нежелательной номинации родовым наименованием, словом широкой семантики позволяет снять компоненты прагматического фокуса, мотивирующие отрицательную оценку. Кроме того, читатель может вообще не обращать внимания

на «размытые» эвфемизмы, так называемые «слова-амебы», которые не концентрируют на себе внимание адресата текста благодаря своей нейтральности и применению к широкому классу объектов или явлений (*акция, операция, кампания*).

Таким образом, манипулятивный потенциал эвфемизмов определяется тем, что, во-первых, они скрывают истинную сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, смягчения негативных ассоциаций; во-вторых, реципиент, как правило, не успевает вычленив эвфемизмы из контекста и осмыслить их.

В процессе исследования были выявлены следующие особенности использования манипулятивного потенциала эвфемизмов, связанные с коммуникативной политикой изданий. В материалах официальных и проправительственных газет, как правило, встречаются лексико-семантические, морфологические и синтаксические эвфемизмы. На страницах оппозиционных изданий часто можно обнаружить графические и фонетические эвфемизмы, которые используются для привлечения читательского внимания за счет языковой игры, а также исключения возможности судебного преследования автора материала (редакционного коллектива).

Так, на первой полосе «Новой газеты» от 9 ноября 2011 г. размещен следующий анонс расшифровки переговоров Бориса Березовского, Романа Абрамовича и Бадри Патаркацишвили: *«Ой, мы оба в такой же...»* (Новая газета. 2011. № 125). Графический эвфемизм аюпа использован для активизации читательского внимания, т. е. реализует аттрактивную функцию, так как данный текст обозначен редакцией как центральный материал номера.

Или первая полоса номера «Новой газеты» от 18 мая 2012 г., которая вышла под заголовком: *Кто идет в ОПу. «Новая» узнала, как администрация президента выдвигает и задвигает членов Общественной палаты. Скандальные подробности стр. 2–3* (Новая газета. 2012. № 54).

Окказионализм *ОПа* образован за счет обыгрывания аббревиатуры *ОП* (общественная палата), которая представлена в тексте. Окказиональное существительное «опа» является эвфемистической заменой фонетически схожего бранного слова, значение которого восстанавливается из контекста. Чтобы дать соответствующую оценку дей-

ствий администрации президента, корреспондент специально вводит в заголовок устойчивое выражение просторечного характера со значением «получить отказ в грубой форме».

В анализируемом тексте реализован манипулятивный прием «амфиболия», суть которого заключается в создании намеренной двусмысленности, возникающей за счет столкновения нескольких значений в пределах одного контекста. Сталкивая в публикации значения псевдоомонимов, журналист преследует две цели: привлечь внимание читателя за счет каламбура (эксплуатация эффекта усиленного читательского ожидания) и создать в материале дополнительную смысловую нагрузку.

Таким образом, корреспонденты оппозиционных изданий специально используют манипулятивный потенциал индивидуально-авторских слов для реализации тактики «косвенное оскорбление», когда окказионализм выступает в роли своеобразного эвфемизма.

Помимо коррекции читательского мировоззрения и трансформации системы ценностей массовой аудитории, манипуляция на страницах оппозиционных газет реализуется для того, чтобы снять с журналиста (редакции) этическую и юридическую ответственность за сообщение негативных сведений об объекте дискредитации. При этом журналист использует деструктивную критику – высказывание пренебрежительных или оскорбительных суждений о личности человека и / или грубое агрессивное осуждение, поношение, осмеяние его дел и поступков.

Например, статья Александра Невзорова «Уроки атеизма», посвященная клерикализации культуры, системы образования, политики: *Немножко портили картину бородатые маргиналы, которые использовали идеологическую конструкцию для актов публичного самоудовлетворения, вводя ее себе на опасную (по меркам проктологии) глубину. Но позже выработалось общественное привыкание – и к глубине, и к публичности...* (Московский комсомолец. 2012. № 39). В данном случае манипулятивный потенциал эвфемизмов используется для реализации приема «осмеяние», лежащего в основе тактики «оскорбление».

Для реализации данной тактики на страницах оппозиционных изданий не менее

эффективно эксплуатируется манипулятивный потенциал дисфемизмов. В частности, основой косвенного оскорбления является прием трансформации антропонима в этноним. При этом корреспонденты, как правило, строят текст, основываясь на безапелляционных утверждениях и эмоциональных обвинениях.

Например, материал обозревателя «Новой газеты» Юлии Латыниной, в котором данный прием является текстоорганизующим: *Режим Владимира Путина явно переживает не лучшие времена... По мере приближения катастрофы система принимает все больше решений, которые способствуют катастрофе, и эти решения все более резонансны. Они не могут остановить шмидтов и не назначать мединских, потому что они и есть коллективный шмидт-мединский* (Новая газета. 2012. № 15).

Унижение достоинства объекта описания происходит за счет трансформации имен собственных в нарицательные существительные (*шмидты, мединские, шмидт-мединский*). Трансформация антропонима в этноним является не только способом формирования негативного представления о человеке и его деятельности, но и особым приемом дистанцирования целевой аудитории и объекта дискредитации, т. е. формирования оппозиции «свой – чужой», которая является базой манипулирования массовым сознанием.

В текстах оппозиционной прессы манипуляция читательским сознанием также осуществляется за счет дисфемизмов, которые представляют собой окказионализмы, созданные на базе политического антропонима: 1) *Рейтинг премьер-министра испытывает стремительную лукашенизацию* (Новая газета. 2012. № 8); 2) *Россия просыпается, как видно, на площади выходит, как в кино, и часто повторяет слово «быдло», не слишком понимая, кто оно. И раз иным действительно обидно, я объясню. Читатель, подтянись! Особенно сражается за быдло латентный латинист и путинист...* (Новая газета. 2012. № 8).

В рассматриваемых контекстах окказионализмы с негативной коннотацией (*лукашенизация, путинист*) и просторечие «быдло» являются ярлыками, позволяющими бездоказательно умалить авторитет Владимира Путина. Языковая игра с именами и

фамилиями известных политических деятелей позволяет корреспондентам в подтекстовом плане выразить авторскую позицию и назвать виновника происходящего.

Концентрация таких дисфемизмов работает на нивелирование образов конкретных деятелей в сознании реципиента, а также унижение, оскорбление и опорочивание объекта критики. Как отмечает А. А. Романов, «оскорбительные проявления упоминания имен собственных более характерны для формы “заочной” коммуникации, которая представлена в печатных СМИ» [Романов и др., 2000. С. 86].

На страницах оппозиционных газет востребованным является использование незуальных слов, являющихся производными от фамилий политиков и общественных деятелей. Корреспонденты чаще всего используют формулу «имя + кличка» или трансформацию имен, фамилий героев, связанную с формированием негативной оценки. Как правило, данный прием реализуется в элементах заголовочного комплекса, которые являются своеобразным ключом для расшифровки авторской позиции и благодаря которому читатель получает готовый алгоритм оценки происходящего.

Например, передовица «Новой Сибири», опубликованная под заголовком *«Выходит в пятницу газета – спасибопутинузато?»*: *На день рождения премьер-министр Владимир Путин получил детскую раскраску и стихи в Твиттере... Хэи-тэг #спасибопутинузато, который ввел единоросс Владимир Бурматов с целью собрать поздравления для премьер-министра в день его рождения, пользовался такой бешеной популярностью у твиттерчан, что за короткое время вышел в топ-тренды Твиттера...*

*«В Москве тепло и солнце. Лето!*

*# спасибопутинузато», – написал Бурматов, а позже добавил еще несколько восхвалялок:*

*Отдельно мухи от котлеты.*

*# спасибопутинузато.*

*Вот террориста мочат где-то.*

*# спасибопутинузато»* (Новая Сибирь. 2011. № 41).

В данном тексте эксплуатируется манипулятивный потенциал окказионализма, созданного путем слияния целого высказывания, элементом которого является политический антропоним. Языковая игра с фамилией премьер-министра (*Путин*) и

прецедентным текстом (созданным в советский период ироничным двустишием: «Прошла зима, настало лето, спасибо партии за это!») позволяет журналисту реализовать прием «осмеяние», который базируется на идеологизированном остроловии:

*Твиттерчане разошлись не на шутку, придумывая всяческие рифмы к предложенному тегу... Вот некоторые результаты народного творчества:*

*Работа есть, квартиры нету.*

*Квартиры стоят как ракеты.*

*На нарах Ходорковский где-то...*

*И выбор есть, и как бы нету...*

*Над нами снова ржет планета...*

*Мы не боимся конца света...*

***спасибопутинузэто...***

*Не остались без внимания твиттерчан и президенты: наш Дмитрий Анатольевич и американский Барак Обама. Правда, им внимания было уделено все-таки гораздо меньше, чем имениннику:*

*Деревя в желтое одеты # спасибопутинузэто, и лету вновь пришел конец # медведевтожемолодец.*

*В России трудно, денег нету # спасибопутинузэто. Но и у них там полный срach, # obamathankyouverymuch! (Новая Сибирь. 2011. № 41).*

Согласно наблюдениям Е. А. Земской, в современной публицистике основным объектом пародирования и вышучивания становится официальная фразеология, лозунги, призывы, всем известные цитаты, названия марксистско-ленинских статей и книг [2000]. В анализируемом тексте прием «осмеяние» выполняет текстообразующую функцию и работает на многоуровневую дискредитацию (президента Медведева, премьер-министра Путина, члена «Единой России» Владимира Бурматова, американского президента Барака Обаму).

Помимо обыгрывания прецедентного текста на создание комического эффекта и дискредитацию работает концентрация дисфемизмов: жаргонизмы (*мочить, нары*), слова с ярко выраженной негативной (*восхвалялки*) и сниженной экспрессивной окраской (*ржет, срach*), окказионализмы, являющиеся производными от фамилий политиков и созданные по одной словообразовательной модели (*спасибопутинузэто, медведевтожемолодец, obamathankyouverymuch*). В данном случае журналист и редакция издания находятся в зоне юридической

безопасности, так как корреспондент просто выступает в роли обозревателя хэш-тэгов, а приведенные в материале дисфемизмы относятся к чужому авторскому тексту.

Как показали результаты анализа публикаций общественно-политических изданий различной типологической направленности, средства языкового манипулирования эффективно используются именно в заголовочном комплексе и на межтекстовом уровне, что позволяет оказывать воздействие на читателя даже при беглом знакомстве с номером издания.

Например, заголовки и лидер-абзацы первой полосы «Новой газеты», которые вместе с иллюстративным материалом (карикатурой или фотографией) создают креолизованный текст, обладающий значительным манипулятивным потенциалом: 1) # **НТВлижет**: *Канал совершил преступление против профессии и аудитории. Люди готовы выйти на улицу* (Новая газета. 2012. № 30); 2) **Бульварвары**: *омоновцы-космонавты сошли с правой орбиты прямо в центре Москвы. Но есть способы направить их в правое русло* (Новая газета. 2012. № 50–51).

Языковые эксперименты, связанные с намеренной дисфемизацией, являются элементом коммуникативной политики «Новой Сибири». Образование окказионализмов за счет трансформации узуальных слов может являться стилеобразующим признаком целого номера газеты. Например, анонсы и заголовки материалов, опубликованные в 41-м номере за 2011 г.: «Политтотализатор – тот еще лизатор?», «Паркинг, марктеинг, дорогинг и дуракинг» (Новая Сибирь. 2011. № 41).

Таким образом, особенности реализации тенденций целенаправленного огрубления речи или вуалирования смысла высказывания на страницах современных периодических изданий во многом обусловлены их функционально-тематической направленностью и редакционной политикой по отношению к действующей власти.

Так, на страницах официальных и проправительственных газет журналисты эффективно реализуют манипулятивный потенциал эвфемизмов, в текстах оппозиционной прессы манипуляция читательским сознанием осуществляется за счет концентрации дисфемизмов. При этом графические и фонетические эвфемизмы используются

журналистами оппозиционных изданий как профилактическое средство, которое позволяет корреспонденту (редакции) избежать судебных исков по статьям «Оскорбление», «Унижение чести, достоинства, деловой репутации».

### Список литературы

*Баскова Ю. С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. 23 с.

*Земская Е. А.* Введение // Русский язык конца двадцатого столетия (1985–1995). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 9–31.

*Крысин Л. П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца двадцатого столетия (1985–1995). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–408.

*Романов А. А., Романова Е. Г., Воеводкин Н. Ю.* Имя собственное в политике: язык власти и власть языка. М.: Лилия ЛДТ, 2000. 112 с.

*Материал поступил в редколлегию 17.12.2012*

I. G. Kateneva

### MANIPULATIVE POTENTIAL OF EUPHEMISMS AND DYSPHEMISMS IN MODERN PERIODIC EDITIONS

The article is devoted to the study of special features in the functioning of euphemisms and dysphemisms in modern printed press and eliciting the role of these linguistic means in mass consciousness manipulation. The subject of research are social and political editions of different types.

*Keywords:* manipulative impact, euphemism, dysphemisms, newspaper journalism discourse.